

УДК 34(091)
ББК 67.3(2)4

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В ПЕРИОД IX–XV ВЕКОВ

М.В. Заболева

В статье автором предпринята попытка рассмотреть зарождение института выборов органов местной власти на Руси в период IX–XV веков. Автор определил, что зарождение выборных начал следует связывать с древнерусской вечевой деятельностью. Рассмотрен порядок избрания князя, социальный состав вече, причины упадка вечевого устройства.

Ключевые слова: выборы; местное самоуправление; непосредственная демократия; вече; князь; посадник.

Осмысление исторического опыта – важное условие развития любых государственных и общественных институтов. Один из актуальных вопросов нашего времени – это становление и развитие в стране реального местного самоуправления. В значительной степени успешность данного процесса связана с формированием демократической системы выборов этих органов.

Зарождение в России выборных начал традиционно связывают с древнерусским вече – «участие народа в общественных делах» [10, с. 1]. Между тем в исторической литературе нет единодушия в вопросе о времени появления, территории распространения и властном характере вечевых собраний как важнейших институтов непосредственной демократии. «Широта мнений варьировалась от признания всеобщности вечевых институтов и их повсеместного действия (А.Д. Градовский, В.М. Сергеевич) как в городах, так и сельской местности, до ограничения территории их распространения исключительно пределами новгородской земли-волости и Русского Севера (Д.Я. Самоквасов)» [2, с. 764]. При этом многочисленные летописные исследования свидетельствуют о том, что институт вечевых собраний являлся общерусским явле-

нием. «Во времена князей Рюриковичей форма эта встрчается на всем пространстве княжеской России: гдѣ были князья, тамъ было и вече» [10, с. 2].

Первые вечевые собрания следует отнести к IX в., когда были приглашены «варяжские» конунги-правители, о чем свидетельствует северорусское летописное наследие.

Наиболее яркие примеры вечевой деятельности можно наблюдать в Новгороде. Это связано с тем, например, что Новгорода не коснулся татарский разгром, и благодаря этому обстоятельству вечевая жизнь сохранилась в его стенах гораздо дольше, чем в остальной России. Наиболее важными вопросами, которые решались на вече, были вопросы призвания (приглашения) князей, избрание должностных лиц: посадников, тысяцких, архиепископов и др. Вече могло противостоять князю и даже направлять его деятельность. «Выборное начало было столь прочно, что те князья, которые насиліем или хитростью получали княжение, вынуждены были ладить с жителями и заслуживать их расположение, ожидая признания землей своего положения, в противном случае их рано или поздно прогоняли и призывали другого» [9, с. 21]. «И посади Святославъ сына своего Гльба, и выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша Чюдь <...> а Давыдъ прииде к Новугороду княжить; и по двою лѣту выгнаша и», «Показаши путь новгородци князю Всеволоду: “не хоцемъ

тебе; поиди, камо хоцещи»; и онъ абие идее къ отцу своему в Русь» [5, с. 161, 262]. Хорошо известно, что в Новгороде в XII–XIII вв. князья менялись 58 раз. Смена князей здесь происходила, пожалуй, чаще, чем в других городах-государствах Древней Руси, так как новгородцы не были привязаны к какой-либо ветви рюрикова княжеского древа [11, с. 171]. Кроме того, в Новгороде сила всегда была на стороне городской общины. В то же время следует заметить, что князь был необходимым элементом социально-политической структуры Новгорода и не случайно летописец тщательно фиксировал случаи, когда новгородцы оказывались без князя [5, с. 26, 32, 36].

Вместе с тем древнерусские летописи фиксируют активную вечернюю деятельность и в других княжествах. Так, согласно Ипатьевской летописи, «кияне», собравшись для совета, то есть сойдясь на вече, «послаши к Володимеру, глаголющее поиди, княже, на стол оген и деден» [7, стб. 275–276]. Во Владимирской волости также можно наблюдать народное собрание, стоящее над князем и являющееся, следовательно, верховным органом власти. В 1151 г. полочане «прислашся к Святославу Олговичу с любовью, яко имети отцем себе и ходити в послушаньи его и на том целоваша хрест» [7, стб. 445–446].

Касательно социального состава веча в науке имеется несколько мнений. Так, В.Л. Янин нарисовал картину вечевых заседаний небольшой олигархической группы в 300–400 человек [12, с. 49–50]. В.М. Сергеевич указывал, что право на участие в вече «принадлежало всем свободным» [10, с. 41]. М.Ф. Владимирский-Буданов также отмечал, что главную массу участников веча составляют простые граждане, «люди» [1, с. 77]. И.Я. Фроянов аналогично считал, что вече является органом народовластия [11, с. 62, 63]. А.А. Кизеветтер следующим образом описывает вече: «въече приходять, или по крайней мърь могутъ приходить, всь свободные горожане, – это не представительное собрание, а непосредственный, поголовный сход всьх гражданъ» [3, с. 9]. Кроме того, известно, что представители пригородов также имели право не только присутствовать на вече, но и голосовать. Например, одни из самых древних источников русского права –

Псковская Судная грамота и Новгородская Судная грамота – принимались «всем Псковом на вечи, в лето 6905», «всеми пятью концами, всем великим Новгородом на вечи».

Круг инициаторов веча трудно четко определить. М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что вече собирает князь, но «при несогласии вече с князем и боярской думой, оно созывалось кем-либо из граждан или сходилось само собой» [1, с. 78]. В летописях есть описание сходов, собираемых различными лицами. «Поиде князь Мьстиславъ по своей воли Киеву, и створи въць на Ярославли дворъ» [5, с. 53], «Новгородцы, по обычаю своему, сотвориша вече» [8, с. 124].

Способ созыва практиковался двоякий: через бирчей (глашатаев) и через колокол; последний способ (наиболее демократический, призывающий всех) утвердился в Новгороде [1, с. 78].

Избрание князей есть результат единого для Руси XI–XII вв. процесса формирования волостей-земель (городов-государств), верховным органом власти которых было народное собрание (вече), в чьем ведении, помимо прочего, находилось замещение княжеских столов [11, с. 60].

Особая процедура приглашения (выбора) князя устанавливается к XIII веку. О ней свидетельствуют летописи и сохранившиеся вечевые грамоты. «Совет господ» предварительно рассматривал кандидатуру князя, затем ее рекомендовали вече, которое и принимало окончательное решение. При согласии веча за новым князем отправлялась специальная делегация горожан. Выбранный «на всей воли новгородской», он заключал с городом договор – «ряд», в котором определялись права и обязанности князя, а также принципы его взаимоотношений с городом по вопросам суда, торговли и финансов.

К основным требованиям, предъявляемым к кандидату на княжеских выборах, можно отнести принадлежность к княжескому роду и православное вероисповедание [4, с. 122–123].

Процедура избрания князя традиционно завершалась особой присягой – крестоцелованием и заключением договора – «ряда». В Новгороде она происходила «на грамотах Ярославлих», в которых были зафиксированы

политические и экономические привилегии новгородского самоуправления. «Прииде князь Михаилъ ис Чернигова в Новѣгород <...>. И цѣлова крестъ на всеи воли новгородски и на всѣх грамотах Ярославлих» [5, с. 274].

При постановке решений требовалось единогласие («едиными устами» или «единодушно»); в действительности (фактически) под единогласием скрывалось подавляющее большинство. В Новгороде в 1218 г., после битв одного конца против других, вече по одному и тому же вопросу продолжались целую неделю, пока «не сошлись братья все единодушно».

С конца 80-х гг. XI в. по решению веча из представителей новгородской знати стали выбирать посадника, полномочия которого не уступали княжеским правам. Посадники менялись не менее часто, чем князья. Более того, со временем, по мере дальнейшей демократизации новгородского общества, право избрания и изгнания распространяется на высшую церковную власть – епископа, архиепископа.

Непосредственная демократия, выражавшаяся в прямом участии народа в деятельности народных вечевых собраний, – важнейшая черта феодальной раздробленности. «Народоправство – вот тот молот, который дробил волости на части, создавая новые, более мелкие волости» [11, с. 127].

К общим же причинам упадка вечевого начала можно отнести несоответствие этой формы правления обширной территории государства.

Падение вечевого устройства также связано с татарскими завоеваниями. Занятие княжеского стола перестало зависеть от воли народа. «Татары не отмънили вѣча; но какъ скоро центръ государственной жизни перемѣстился въ Орду, исчезли поводы, призывавшіе гражданъ къ участию въ общественныхъ дѣлахъ» [10, с. 21]. Кроме того, объединение России в одно государство с центром в Москве сделало невозможным участие населения в общественных делах в форме веча. «В результате войны 1471 г. и похода московских войск на Великий Новгород в 1477–1478 гг. были упразднены многие институты республиканской власти. Городская община согласилась упразднить вече, а вместо посадников приняла двух наместников великого князя. Символ новгородской демократии – вечевой колокол – был снят и увезен в Москву» [6, с. 408].

Не следует также забывать, что в борьбе с монголами на Руси, по некоторым оценкам, осталась лишь десятая часть населения. Поколения, сменяющие друг друга, постепенно утрачивали былые вечевые традиции, они не смогли сохранить прежних понятий об обществе и основах общественного строя, изменился и сам характер народа. Освободившись от обязанностей перед монгольскими ханами, князья и их окружение так и не выработали осознания собственной политической ответственности перед обществом и все больше и больше изолировались от народа.

Слово «вече» потеряло прежде священное значение – собрание свободной земли; оно стало синонимом заговора, бунта, а слово «вечник» значило теперь то же, что и бунтовщик [8, с. 28].

В заключение необходимо отметить, что зарождение института выборов органов местной власти на Руси следует связывать с древнерусской вечевой деятельностью. Развитие института *народное собрание (вече)* происходило в соперничестве с формирующимся институтом единоличной княжеской власти, что нашло свое отражение в различных векторах политического пути русских земель после распада Древнерусского государства в XII веке. Наиболее яркий пример вечевого устройства можно наблюдать в Новгороде, где избирались не только князь, но и посадник, тысяцкий и др. Со второй половины XIII столетия в результате монгольского нашествия на Русь и установления власти монгольских ханов на значительной части русских земель русские князья были включены в ордынскую систему жесткого вертикального подчинения, а тенденции единоначалия власти в развитии русской государственности получили прекрасную питательную среду. Установление иного порядка наделения властными полномочиями, а именно путем пожалования ярлыка на княжение со стороны монгольских ханов, обусловило утрату прежнего значения вечевых процедур для легитимации княжеской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Территория будущего, 2005. – 800 с.

2. Еремян, В. В. Муниципальная история России. Древняя Русь (от общины-рода к общине-государству) / В. В. Еремян. – М. : Академ. Проект, 2005. – 960 с.

3. Кизеветтеръ, А. А. Мъстное самоуправление в России. IX–XIX ст. Исторический очерк / А. А. Кизеветтеръ. – М. : Тип. Императорского Московского Университета, 1910. – 155 с.

4. Минникес, И. В. Выборы в истории русского государства IX–XVIII вв. : дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Минникес. – Екатеринбург, 2004. – 492 с.

5. Новгородская первая летопись (НПЛ). – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 640 с.

6. Очерки по истории выборов и избирательного права : учеб. пособие / Ю. А. Веденеев [и др.]. – Калуга : Символ, 2002. – 692 с.

7. Полное собрание русских летописей. – Т. II. – М., 1962. – 394 с.

8. Полное собрание русских летописей. – В 43 т. Т. 10. Патриаршая и Никоновская летопись. – М. : Наука, 1965. – 244 с.

9. Пуздрач, Ю. В. История российского конституционализма IX–XX веков / Ю. В. Пуздрач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 561 с.

10. Сергъевич, В. М. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Исторические очерки / В. М. Сергъевич. – М. : Тип. А.М. Мамонтова, 1867. – 414 с.

11. Фроянов, И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 269 с.

12. Янин, В. Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики / В. Л. Янин // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 32–61.

ON THE HISTORY OF ELECTION TO THE LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE IX–XV CENTURIES RUSSIA

M. V. Zaboлева

In the article the author undertakes the attempt to consider the origin of the institution of elections to the local government body in the IX–XV centuries Russia. It is stated that the origin of electoral principles should be connected with the activity of Old Russian veche. Accordingly the procedure of the prince electing, veche social status, the causes of veche institute decaying are described.

Key words: *elections; local self-government; direct democracy; veche; prince; posadnik.*